

Контент-анализ конституционного дискурса Германии: диахронический аспект

М. Г. Сушко-Безденежных

Сумской государственный университет, г. Сумы, Украина
*Corresponding author. E-mail: mariasuschko2008@gmail.com

Paper received 15.04.16; Accepted for publication 28.04.16.

Аннотация. В статье освещаются диахронические изменения пропозиционального аспекта конституционного дискурса Германии. В исследовании применен метод контент-анализа. На основе критериев представленности топика в оглавлении конституции, его места в линейной структуре текста, количества вербальных реализаций топика и абсолютной частоты его упоминаний в тексте высчитан суммарный ранг основных макротопиков в каждой из анализируемых конституций. Доказано тематическое единство конституционного дискурса Германии.

Ключевые слова: контент-анализ, социопрагматика, конституция, семантическая структура текста, пропозициональная структура текста, макротопик дискурса.

Вступление: объект, материал, предмет и гипотеза исследования. *Объектом нашего исследования* выступает конституционный дискурс Германии, состоящий из текстов всех федеральных конституций, существовавших в истории этой страны: конституции Паульскирхе 1848 г. (PKV), «бисмарковской» конституции Немецкого Рейха 1871 г. (VDR), конституции Веймарской республики 1918 г. (WRV), конституций ГДР: первой, 1949 г. (V-DDR-I) и второй, 1968 г. (V-DDR-II), и двух вариантов ныне действующего Основного закона ФРГ: в первоначальной (GG 1949) и нынешней редакциях (GG 2014). *Предметом исследования* выступают диахронические изменения пропозиционального плана этого дискурса, обусловленные изменениями его историко-социального контекста. Мы рассматриваем эти изменения в русле исторической социопрагматики (P. von Polenz, K. Mattheier, D. Cherubim, J. Mey, S. Kanngießer, L. Brinton, A. Jacobs, A. Jucker) – одного из направлений коммуникативно-функциональной парадигмы лингвистики, которое находится на стыке исторической социолингвистики и прагматики и исследует прагматические характеристики дискурса в его историческом развитии, постулируя, что в основе изменений коммуникативных потребностей и коммуникативных конвенций лежит динамика культуры и социума.

Одним из важнейших критериев анализа прагматики дискурса является его информационное содержание – во-первых, поскольку передаваемая в сообщении информация служит изменению поведения коммуникантов, что происходит как следствие изменения уровня знаний об объекте коммуникации [12, с. 39–41]; во-вторых, поскольку и принципы отбора информации, и способы её количественной и линейной организации обусловлены коммуникативными установками адресанта и его представлениями об адресате – то есть, прагматическими факторами [7, с. 28–29]. Пропозициональный план дискурса (диктум, пропозиция, семантическая структура, пропозиционная структура, денотативная информация) – лишённая стилистических, прагматических, модальных и т.п. оттенков значения предметно-логическая информация, соответствующая определенной ситуации, реальному или воображаемому положению дел [9, с. 218, 247].

Семантическую структуру текста представляют в виде структуры макропропозиций (Т. ван Дейк, тж.

Н. И. Жинкин, А. И. Новиков, Т. М. Дридзе). Адресант формирует текст, разворачивая свой замысел – макро-пропозицию будущего текста – в ряд пропозиций более низкого уровня, или *макротопиков*, которые, в свою очередь, раскрываются в определенном количестве *топиков* и *субтопиков*, фиксируемых в определенном количестве отдельных высказываний [2, с. 45 и далее]. В свою очередь, каждое высказывание текста содержит главную и (в большинстве случаев) ряд свернутых пропозиций, составляющих вместе иерархию: предикат и его актанта, сирконстанты и адьюнкты [11]. Восприятие текста идет в обратном направлении: адресат (читатель) путем ряда когнитивных операций (исключения, генерализации, конструирования) сводит пропозиции отдельных высказываний к пропозициям все более высокого уровня до тех пор, пока не выведет макропропозицию. Поскольку когнитивные операции являются субъективными, для адресата становится возможным выведение разных макропропозиций (многозначность текста). [2, с. 48]

Наша гипотеза заключалась в том, что составители любой конституции заинтересованы в полном исключении возможности разночтений их текста. Мы предположили, что особая структурно-семантическая организация текста закона (членение на статьи, которые, с одной стороны, дополнительно сегментируются на абзацы, пункты и подпункты, а с другой – объединяются в главы и разделы, сопровождаемые заголовками) дает законодателям такую возможность, поскольку теоретически объем перечисленных выше формально-структурных единиц текста закона совпадает с объемом текстовых пропозиций соответствующих уровней, а заголовки глав и разделов однозначно называют раскрываемые в этих главах и разделах топика, лишая читателей необходимости проводить когнитивные операции по выведению пропозиций более высокого уровня. Таким образом, теоретически оглавление текста конституции должно представлять собой не что иное, как его «обнаженную» семантическую макроструктуру.

С целью уточнения этой гипотезы был проведен контент-анализ текстов всех федеральных конституций Германии.

Контент-анализ: описание метода. Контент-анализ – это количественный анализ текстов и текстовых массивов с целью дальнейшей смысловой интер-

претации выявленных числовых закономерностей [1; 3; 4; 6; 8; 10]. «Суть концепт-анализа состоит в том, чтобы по внешним – количественным – характеристикам текста на уровне слов и словосочетаний делать вероятные предположения о его плане содержания и, как следствие, делать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста – его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях и т.п.» [8, с. 247]. Метод широко применяется в науках социального цикла (социологии, антропологии, теории коммуникации, политологии), в частности, для изучения социальных оценок тех или иных политических событий, анализа пропаганды и выступлений политических деятелей, оценки методов журналистики и т.п. [10, с. 380]. Тем не менее контент-анализ остается лингвистическим методом, поскольку описание семантических особенностей текстов производится на основании именно лингвистической информации [8, с. 247].

Основы процедуры контент-анализа были разработаны американскими социологами Х. Лассуэлом и Б. Берельсоном. Если Б. Берельсон описывает контент-анализ как «исследовательскую технику, направленную на объективное, системное и количественное описание явно выраженного содержания высказывания» [1, с. 146, перевод наш, курсив наш – М.С.], то на нынешнем этапе акцент сместился на раскрытие «латентного», скрытого содержания коммуникации посредством изучения данных больших текстовых массивов. Так, Клаус Мертен определяет контент-анализ как «метод сбора данных о социальной действительности, который на основании характеристик допустимого для наблюдения текста позволяет делать выводы о характеристиках скрытого от наблюдателя контекста» [6, с. 12, перевод наш – М.С.].

В нашем исследовании применялся квантитативный контент-анализ, предполагающий выделение концептуальных переменных и подсчет их значений (репрезентантов) в тексте. Важной его категорией выступает *концептуальная переменная* (К-переменная), отображающая определенный интересующий исследователя текстовый концепт. Характеристиками К-переменной выступают её *вербальные реализации* и её *абсолютная частота*. Вербальные реализации (языковые значения, вербализации, лингвальные корреляты) – это значения К-переменной, которыми она представлена в тексте. В зависимости от объема исследуемого корпуса в этом качестве могут рассматриваться разные языковые единицы: от отдельных слов и предложений до фрагментов текста или даже целых текстов. Каждая вербальная реализация встречается в анализируемом текстовом массиве определенное количество раз; совокупность абсолютных частот всех вербальных реализаций К-переменной составляет абсолютную частоту К-переменной. [8, с. 248-9].

В рамках нашего исследования в качестве К-переменных мы будем рассматривать макропропозиции (макротопики) текстов федеральных конституций Германии.

Целью статьи является отслеживание социально-исторически и прагматически обусловленных изменений информационного содержания текстов федеральных конституций Германии. Мы не ставим перед собой задание проанализировать их юридический

смысл: очевидно, что это область правоповедения, а не лингвистики. Нас интересует лишь соотношение степени декларируемой и реальной значимости тех или иных топиков для составителей текстов конституций на разных этапах исторического развития Германии – и степень разработанности соответствующих концептов в их сознании.

Мы выходили из следующих посылок:

а) местонахождение макроконцепта в линейной структуре текста отображает декларируемые законодателем приоритеты (например, раздел, посвященный основным правам и свободам человека, в РКВ та WRV находится в конце, в конституциях ГДР – в середине, в действующем Основном законе ФРГ – в начале текста);

б) абсолютная частота упоминаний топика в поверхностной структуре текста отображает степень фактической заинтересованности в нем законодателя;

в) количество вербальных реализаций топика свидетельствует о степени его когнитивной разработанности, о том, насколько разветвленной является соответствующая фреймовая сеть в сознании законодателя.

Методика, этапы и предварительные результаты исследования. На первом этапе путем сопоставления оглавлений и пилотного семантического анализа всех анализируемых текстов были выделены 9 основных макротопиков конституционного дискурса Германии: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО (с субтопиками «Парламент», «Правительство и глава государства», «Законодательная ветвь власти», «Исполнительная ветвь власти», «Судебная система», «Федерация»), ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗЕМЛИ, ФИНАНСЫ, ЭКОНОМИКА (ПРОМЫШЛЕННОСТЬ и С/Х), ОБОРОНА, ОБРАЗОВАНИЕ, РЕЛИГИЯ и СЕМЬЯ. Было установлено, что все перечисленные макротопики в обязательном порядке (хотя и в разной степени) представлены в каждом из текстов федеральных конституций Германии. Исключения составили «бисмарковская» VDR, где круг рассматриваемых вопросов оказался практически вдвое уже остальных конституций, и вторая редакция конституции ГДР, откуда был изъят топик ЗЕМЛИ. Уже на этом этапе выяснилось, что не всем присутствующим в тексте макротопикам отводится отдельный раздел. При наличии макротопика в оглавлении того или иного текста ему присваивался ранг, соответствующий месту посвященного ему раздела от конца текста, т.е. тем выше, чем ближе раздел к началу текста. Например, если Основной закон ФРГ редакции 1949 г. состоит из 11 разделов, в т.ч. I Die Grundrechte (Основные права), X Das Finanzwesen (Финансовые вопросы), то топик ПРАВА ЧЕЛОВЕКА получает ранг 11, а концепт ФИНАНСЫ – 2. Если макроконцепт реализуется в нескольких главах (т.е. представлен несколькими заголовками), его ранг вычисляется по наивысшему показателю плюс единица за каждое следующее вхождение в оглавление. Так, если в Основном законе редакции 1949 г. макротопик ГОСУДАРСТВО представлен восемью разделами (II. Der Bund und die Länder, III. Der Bundestag IV. Der Bundesrat V. Der Bundespräsident VI Die Bundesregierung VII Die Gesetzgebung des Bundes, VIII die Ausfüh-

rung der Bundesgesetze und die Bundesverwaltung IX Die Rechtssprechung) с рангами соответственно от 10 до 4, ему присвоен ранг 10+7=17. При отсутствии топики в оглавлении ему присваивался нулевой ранг.

На втором этапе путем лексико-семантического анализа текстов составлялись списки вербальных репрезентаций каждого макротопика. Учитывая относительно небольшой объем исследуемого дискурса, за единицу анализа было принято слово/словосочетание. Оказалось, что в основном макротопики реализуются в конституционном дискурсе Германии ограниченным числом ключевых лексических единиц (далее – КЛЮ), универсальных для всех текстов федеральных конституций Германии. Например, топик ФИНАНСЫ эксплицируется во всех анализируемых текстах посредством КЛЮ *Einnahmen, Ausgaben, Angaben, Kosten, Zölle, Gebühren, Schulden, Kredite, Finanz, Haushalt, Rechnung, Steuer*. Но в разных текстах каждая КЛЮ приобретает разное количество вариаций: например, КЛЮ *Steuer* в «бисмарковской» VDR представлена десятью вариантами (*Reichssteuern, Tabacksteuer, Rübenzuckersteuer, Steuerämter, Salzsteuer, Steuervergütungen, Verbrauchssteuer, Besteuerung, innere Steuer, Zoll- und Steuerwesen*); в «веймарской» WRV – пятью (*Steuer, Steuerlisten, Verbrauchssteuern,*

Besteuierungen, Doppelbesteuerungen). Кроме вариантов КЛЮ, встречаются и единичные («рандомные») вербальные реализации макротопиков, не повторяющиеся в других текстах конституционного дискурса. Например, в числе вербализаций макротопика ФИНАНСЫ встречаем *Budget (PKV), Ausfuhrprämien (WRV), staatliches Monopol (V-DDR-I)*.

Сумма всех вариаций всех КЛЮ дает показатель общего числа вербальных реализаций макротопика.

На третьем этапе с помощью функции «Найти» программы Microsoft Word высчитывались абсолютные частоты всех вербальных реализаций того или иного топики; путем их сложения подсчитывались абсолютные частоты упоминаний всех девяти основных макротопиков в каждом из анализируемых текстов.

Результаты и обсуждение. Полученные данные: а) ранг, соответствующий месту топики в оглавлении и в линейной структуре текста; б) общее количество вербальных реализаций топики в каждом из анализируемых текстов; в) абсолютная частота упоминаний топики в каждой из конституций – вносились в накопительную диаграмму, в результате чего был высчитан суммарный ранг каждого макротопика в семантической структуре каждого текста федеральной конституции Германии – см. таблицу 1.

Таблица 1. Суммарный ранг основных макротопиков конституционного дискурса Германии

PKV	VDR	WRV	GG 1949	GG 2014	V-DDR-I	V-DDRII
Гос-во	Гос-во	Гос-во	Гос-во	Гос-во	Гос-во	Гос-во
Права чел.	Оборона	Земли	Права чел.	Права чел.	Права чел.	Права чел.
Земли	Земли	Права чел.	Земли	Земли	Экономика	Экономика
Финансы	Экономика	Экономика	Финансы	Финансы	Земли	Образован.
Экономика	Финансы	Финансы	Экономика	Оборона	Образован.	Семья
Оборона	---(права ч.)	Образован.	Образован.	Экономика	Семья	Финансы
Образован.	---(религия)	Религия	Семья	Образован.	Финансы	Оборона
Религия	---(образ.)	Семья	Религия	Семья	Оборона	Религия
Семья	---(семья)	Оборона	Оборона	Религия	Религия	---(земли)

В результате проведенного контент-анализа было выявлено, что:

1) Конституционный дискурс Германии сохраняет тематическую гомогенность в течение всего периода своего существования: круг основных макротопиков (ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО, ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗЕМЛИ, ФИНАНСЫ, ЭКОНОМИКА, ОБОРОНА, ОБРАЗОВАНИЕ, РЕЛИГИЯ, СЕМЬЯ) остается неизменным, колеблется лишь мера их представленности в отдельных текстах. Значительные отличия в тематическом наполнении демонстрируют только «бисмарковская» VDR и вторая конституция ГДР (V-DDR-I).

2) Наша гипотеза, что оглавление конституции представляет собой экспликацию его семантической структуры, подтвердилась лишь частично. Оказалось, что некоторые присутствующие в тексте макротопики «не достаиваются» отдельного раздела и, таким образом, не фиксируются в оглавлении конституции. Иногда это можно пояснить небольшим объемом посвященного им фрагмента текста, когда топик реализован лишь несколькими статьями. Но встречаются достаточно объемные макротопики, буквально «распыленные» по тексту: составитель конституции снова и снова возвращаются к теме, но не спешит отвести

ей отдельное место. Именно такие «распыленные» топики и позволил выявить проведенный концепт-анализ.

3) Перечисленные выше основные топики конституционного дискурса Германии распадаются на три группы: а) стержневую; б) деловую; в) гуманитарную.

Стержневые, дискурсо-формирующие топики – ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО, ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ЗЕМЛИ и ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – представлены отдельными разделами в подавляющем большинстве текстов федеральных конституций. Макротопик ГОСУДАРСТВО всегда разворачивается в ряд достаточно разветвленных субтопиков: «Законодательство», «Парламент», «Правительство и глава государства», «Исполнительная власть», «Судебная система» и с большим отрывом лидирует по всем трем показателям (месту в линейной структуре текста, количеству вербальных реализаций, абсолютной частоте упоминаний в тексте). Поскольку топики этой группы составляют ядро юридического содержания конституции, они подробно и всесторонне изучены наукой конституционного права – и именно потому в нашем лингвистическом исследовании интересовали нас в наибольшей мере.

К *деловой* группе относим топики ФИНАНСЫ, ЭКОНОМИКА и ОБОРОНА. Поскольку эти темы соотносятся с базисными потребностями людей (ниж-

ние ступени «пирамиды Маслоу»: удовлетворение голода и безопасность), они затрагивают интересы разных, часто конкурирующих, социальных групп. Развивая эти темы, составители конституции вынуждены «спуститься с пьедестала» рассуждений о высоких государственных материях до регулирования насущных, но будничных вопросов – и подвергнуть себя риску вызвать недовольство части общества. Поэтому эту группу топиков можно также описать как конфликтную.

Группу гуманитарных концептов составляют топики ОБРАЗОВАНИЕ, РЕЛИГИЯ и СЕМЬЯ: это «благородные» и торжественные темы с низким конфликтным потенциалом.

4) На разных этапах социального развития общества авторы федеральных конституций Германии обходятся с топиками разных групп по-разному. Так, со-

ставители PKV, WRV, V-DDR-I та V-DDR-II выносят в отдельные разделы топики только «стержневой» и «гуманитарной» групп. «Деловые» концепты ФИНАНСЫ и ОБОРОНА удаляются отдельных разделов лишь в «бисмарковской» VDR и современной редакции Основного закона ФРГ. Таким образом, одни составители, видя в конституции скорее декларативный документ, предпочитают расписывать «гуманитарные» темы, обходя молчанием потенциально конфликтные аспекты социальной жизни. Вторые выражаются конкретнее, видя в конституции действующий закон.

Выводы. Проведенный нами контент-анализ доказал тематическое единство конституционного дискурса Германии и в то же время выявил значительные колебания отношения законодателя к определенным топикам на разных исторических отрезках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Lazarsfeld, P., Berelson, B., Gaudet, H. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign [electronic resource] // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 1949 261: 194, doi:10.1177/000271624926100137. – URL: <http://ann.sagepub.com/content/261/1/194.1.citation>
2. Dijk T.A. van. Macrostructures. An interdisciplinary study of global structures in discourse, interaction, and cognition. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1980. – 327 S.
3. Fühlau Ingrunde. Inhaltsanalyse versus Linguistik. [electronic resource] // Analyse&Kritik. – Nr. 3. – 1981. – Heft 1. – S. 23-46. – URL: http://analyse-und-kritik.net/en/1981-1/AK_Fuehlau_1981.pdf
4. Mayring, P. Qualitative Inhaltsanalyse. Grundlagen und Techniken. – Weinheim: Beltz. – 2007 – 362 S.
5. Mattheier, Klaus. Sprachgeschichte des Deutschen: Desiderate und Perspektiven // Sprachgeschichte des Neuhochdeutschen. – Tübingen: Niemeyer. – 1995. – S.1-18
6. Merten, Klaus. Inhaltsanalyse: Einführung in Theorie, Methode und Praxis. – Springer Verlag, 1983. – 355 S.
7. Zammuner Vanda L. Speech Production: strategies in discourse planning: a theoretical and empirical enquiry.— Hamburg: Buske, 1981.—P.315
8. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
9. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с.
10. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. – К.: Ваклер; М.: Рефл-бук, 2001. — 656 с.
11. Сусов И.П. Введение в языкознание. – М. : Восток – Запад, 2006. – 382 с.
12. Шевченко И.С. Историческая динамика прагматики предложения. Английское вопросительное предложение 16-20 вв. –Харьков: Константа, 1998, с. 167.

REFERENCES

1. Lazarsfeld, P. F., Berelson, B., Gaudet, H. The People's Choice: How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign [electronic resource] // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science 1949 261: 194, doi:10.1177/000271624926100137. – URL: <http://ann.sagepub.com/content/261/1/194.1.citation>
2. Dijk T.A. van. Macrostructures. An interdisciplinary study of global structures in discourse, interaction, and cognition. – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1980. – 327 p.
3. Fühlau Ingrunde. Content analysis versus linguistics. [electronic resource] // Analyse&Kritik. – Nr. 3. – 1981. – Heft 1. – P. 23-46. – URL: http://analyse-und-kritik.net/en/1981-1/AK_Fuehlau_1981.pdf
4. Mayring, P. Qualitative content analysis. Foundations and methods. – Weinheim: Beltz. – 2007 – 362 p.
5. Mattheier, Klaus. History of German language: desiderata und perspectives // History of New High German. – Tübingen: Niemeyer. – 1995. – P.1-18
6. Merten, Klaus. Content Analysis: Introduction to the theory, methods und practice. – Springer Verlag, 1983. – 355 S.
7. Zammuner Vanda L. Speech Production: strategies in discourse planning: a theoretical and empirical enquiry.— Hamburg: Buske, 1981.—P.315
8. Baranov, A.N. Introduction to applied linguistics. – Moscow: Editorial URSS, 2001.— 360 p.
9. Kobozeva I.M. Linguistic semantics. – M.: Editorial URSS, 2000. — 352 p.
10. Pocheptsov G.G. Communication theory. – Moscow: Vakler Publ.; Kiev: Refl-book Publ. – 656 p.
11. Susov I.P. Introduction into Linguistics: textbook for students of linguistics and philology. - Moscow, AST: Vostok- Zapad, 2006 – 382 p.
12. Shevchenko I.S. Historical Dynamics of Pragmatic Features of English Interrogative Sentences (16 - 20th c.). –Kharkiv: Konstanta, 1998, 167 p.

Content analysis of German constitutional discourse: diachronic aspect.

Sushko-Bezdenzhnykh M.

Abstract. The article investigates diachronic changes of propositional aspect of German constitutional discourse. Content analysis method was employed in this research. The summarized ranking of main macro-topics in each constitution under analysis was calculated based on such criteria as topic representativeness in the table of contents, its position in the linear structure of the text, the amount of topic verbal realizations as well absolute frequency references in the text. It was proved that German constitutional discourse is thematically homogeneous.

Keywords: content-analysis, sociopragmatics, constitution, semantic structure of text, propositional structure of text, discourse macro-topic.